

ПУСТЫЕ

A person wearing a dark, hooded coat and boots is walking away from the viewer down a muddy path. The path is flanked by a rustic wooden fence made of vertical posts. In the background, a large, dark-roofed house with a chimney is partially obscured by thick fog or mist. The sky is overcast and grey, and the overall atmosphere is somber and desolate.

ВАЛЕРИЙ БОРИСОВ

Валерий Борисов

Пустые

<https://litres.ru/74125298>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир не рухнул в огне. Он просто затих.

Вирус не убивает. Он стирает память, личность, связь с теми, кто рядом. Люди перестают узнавать друг друга, замирают посреди разговора, смотрят в пустоту — и уже не возвращаются.

Но те, кто ещё не стал пустым, пытаются выжить.

Где-то на окраине мира, за линией леса, держится маленькая группа. Они не знают, что происходит за их забором, но чувствуют: что-то меняется. Дым на горизонте. Следы у ворот. Чужой человек, который просит воды.

Кого можно впустить? Кому доверять? И что делать, когда один из них начинает забывать лица тех, кого любил?

«Пустые» — это история о том, что остаётся, когда исчезает всё, что делало нас людьми. О страхе, который сильнее вируса, и о надежде, которая теплится даже в мёртвом мире.

Содержание

ЧАСТЬ 1. ТИШИНА	4
ГЛАВА 1. УТРО	4
ГЛАВА 2. ВОСПОМИНАНИЕ	10
ГЛАВА 3. ГОСТЬЯ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Валерий Борисов

Пустые

ЧАСТЬ 1. ТИШИНА

ГЛАВА 1. УТРО

Грейс сидела у окна, игла в руке двигалась ровно — она знала каждый стежок так, как другие знают свои ладони. Сара сидела рядом, провожала взглядом нить, которая ложилась на ткань.

— Хочешь попробовать? — спросила Грейс, не поднимая головы.

— Я испорчу.

— Испортишь — я покажу, как переделать. Это не страшно.

Сара взяла иглу. Пальцы чуть дрожали, но она сделала первый стежок. За окном кто-то окликнул Бака — голос Джейка. Где-то хлопнула дверь. День начинался.

Ферма стояла на возвышенности. Отсюда виднелись поля, лес и дорога, уходящая в никуда. Дом был старым, с облупившейся краской, но крепким — его срубили ещё в пятидесятых. Внутри пахло деревом, сухими травами и време-

нем. На кухне гудела печь, а на стенах висели фотографии — чёрно-белые, с лицами, которых уже никто не помнил.

За домом начинался двор: курятник с дырявой крышей, амбар с инструментами, мастерская с запахом машинного масла. Дальше — силосная башня, переделанная в сторожевой пост. Сверху было видно всё: лес, дорогу, редкие огни на горизонте.

Лили уже бежала к курятнику с корзинкой в руках. Она любила это время — когда мир ещё не проснулся, а она уже в нём. Куры её не боялись. Она собирала яйца и болтала с ними, давая имена, которые никто не запоминал.

Джейк вышел на крыльцо, когда солнце только тронуло верхушки деревьев. Бак сидел у ступенек, старый, с седой мордой, но всё ещё настороженный. Он вильнул хвостом, но не встал — годы взяли своё.

— Чуешь что-то, старик? — спросил Джейк, присаживаясь рядом.

Бак повёл ухом, не отрывая взгляда от леса. Там, за забором, было тихо — подозрительно тихо.

Джейк поднялся и направился к башне. Джим уже сидел наверху, в старом кресле, с винтовкой на коленях. Он был одет в потёртую клетчатую рубашку, которую носил уже много лет, и старые ботинки, подшитые собственноручно.

— Дым, — сказал Джим, не оборачиваясь. — С юга.

Джейк прильнул к бойнице. Вдалеке, над лесом, поднималась тонкая серая нить.

— Не наш, — сказал он.

— Я знаю. Я вижу его уже полчаса. Он приближается.

Джейк смотрел на дым и молчал.

Завтрак прошёл в тишине. Грейс разлила суп, Сара нарезала хлеб. Лили сидела, свесив ноги со стула, и вдруг сказала.

— Я видела дым.

Все замолчали.

— Где? — спросила Сара, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— За лесом. Он всё время был там, а потом исчез.

Джейк переглянулся с Джимом. Тот качнул головой — это ничего не значит, но у нас ничего не значит уже стало привычкой.

Грейс погладила Лили по плечу:

— Может, кто-то жжёт траву. В это время часто жгут.

Лили сомнительно кивнула головой.

После завтрака Сара и Грейс вышли в теплицу. Грейс поправляла слабые ростки, Сара поливала грядки. В теплице было влажно и тепло, пахло землёй и зеленью. Сара любила это место — оно было единственным, где мир казался нормальным.

— Ты сегодня тихая, — заметила Грейс.

— Задумалась.

— О чём?

— О том, что мы здесь уже полтора года. Но мне кажется, это не навсегда.

Грейс выпрямилась, опираясь на палку.

— Ты про дым?

— Про всё. Про тишину. Про то, что мы не говорим вслух о том, что видим.

— Это не страх, Сара. Это осторожность. Мы не знаем, что за лесом. И не знаем, кто придёт. Мы даже не знаем, кто из нас изменится первым.

— Ты думаешь, кто-то уже изменился?

Грейс покачала головой:

— Я не знаю. Но я знаю: если я начну бояться — я перестану видеть. А я не хочу быть слепой.

— И что ты видишь?

— Я вижу, что мир затих. Слишком затих. Это не к добру.

Она снова наклонилась над рассадой:

— Но пока у нас есть теплица, куры и старый пёс — мы держимся. Главное — не потерять друг друга.

Тем временем Джейк обошёл забор. Бак ковылял за ним, иногда останавливаясь и принюхиваясь. У западной стороны земля была взрылена. Следы. Свежие. От ботинок.

Джейк присел, провёл пальцем по краю отпечатка. Следы вели от леса к забору и обратно.

Бак тихо заворчал.

— Вижу, — сказал Джейк, поднимаясь.

Джейк вернулся и рассказал всё остальным:

— Следы у западного забора. Свежие. Человеческие.

Все затихли.

— Откуда? — спросил Джим.

— Из леса. Кто-то подходил к забору, смотрел на ферму и ушёл обратно.

— Один? — уточнила Грейс.

— По следам — один. Но могло быть больше.

— Он просто смотрел? — переспросила Сара.

— Он стоял у края леса, там, где забор кончается. Достаточно близко, чтобы видеть нас. Но мы его не заметили.

— Может, просто путник, — сказал Джим. — Кто-то, кто ищет воду.

— Или он проверял, можно ли войти, — сказал Джейк.

Лили подняла глаза:

— А если он вернётся?

— Мы будем готовы, — ответил Джим.

Ночью Джейк проснулся от лая. Негромкого, но настойчивого. Он натянул сапоги и вышел во двор. Бак стоял у забора, глядя в сторону леса, и рычал.

— Что там, старик? — тихо спросил он.

Бак не обернулся. Он смотрел в темноту и не переставал рычать.

Утром они нашли следы уже внутри двора. Сара заметила их, когда шла за водой.

— Джейк! — крикнула она.

Он вышел из мастерской, присел на корточки.

— Он был здесь ночью, — сказал он. — Забор цел. Но он перелез. Там, где доски прогнили, — это не трудно.

— Зачем он приходил? — спросила Сара.

— Может, смотрел. Может, проверял. Может, хотел по-
нять, есть ли здесь кто живой.

Джейк поднялся:

— Теперь мы будем готовы.

Джейк собрал всех во дворе:

— Забор нужно укрепить. Я заколочу прогнившие места.

Сделаю новые запоры на воротах. Если кто-то захочет войти

— он не сможет сделать это без шума.

— Я помогу, — сказал Джим.

— Нет, — ответил Джейк. — Ты нужен в башне.

— А я? — спросила Сара.

— Приглядывай за Лили. И чтобы всё было на месте.

Они разошлись, но в каждом осталась тревога, которую
не прогнать словами.

ГЛАВА 2. ВОСПОМИНАНИЕ

Джейк никогда не любил городов. Он вырос в маленьком городке, где все знали друг друга, а шум машин не заглушал птиц. Но когда всё началось, он оказался в большом городе — приехал за деньгами, за работой, за новой жизнью. Вместо этого получил кошмар.

Он не помнил точного момента, когда это началось. Сначала новости — тревожные, далёкие. Потом они исчезли. Потом погас свет. А потом люди на улицах перестали быть людьми.

Джейк шёл по пустой улице, сжимая в руке лом. Он не знал, сколько прошло времени. Знал только: надо выбирать-ся.

И тогда он увидел их.

Женщина и девочка стояли у входа в аптеку. Девочка держалась за руку матери и смотрела на улицу широко открытыми глазами. Женщина была бледна, но держалась прямо — не плакала, не кричала. Просто стояла и ждала, что кто-то скажет: «Всё это ошибка».

Джейк остановился.

— Вам нужно уходить, — сказал он.

Женщина подняла глаза.

— Мы знаем, — сказала она.

— Вы не успеете.

Он понимал: если они останутся здесь, они умрут.

— Я знаю дорогу, — сказал он. — Если пойдёте со мной — выведу.

Она смотрела на него долго. Потом перевела взгляд на девочку, которая сжимала её руку, и кивнула.

Они шли молча. Он вёл их через дворы, подворотни, разрушенные здания. Сара не спрашивала, куда они идут — просто держалась рядом.

— Как тебя зовут? — спросил он, когда они остановились перевести дух.

— Сара, — ответила она. — А это Лили.

Девочка подняла на него глаза и ничего не сказала.

— Я Джейк.

— Ты знаешь, куда мы идём?

— Я знаю, где есть ферма. За лесом. Там живут старики. Я работал у них несколько лет назад. Они не откажут.

— Ты уверен, что они ещё там?

— Не знаю, — сказал он. — Но это единственный шанс.

Город был мёртвым, но не пустым. В некоторых домах горел свет — жёлтый, дрожащий, как свеча на ветру. Джейк не знал, кто там. Он вёл их через пустые дворы, мимо брошенных машин, мимо тихих подъездов, из которых доносились странные звуки — то ли плач, то ли смех.

Сара не задавала вопросов. Она просто шла, держа за руку Лили, и слушала, как её собственное дыхание смешивается с шумом ветра. Лили молчала. Она смотрела по сторонам

и запоминала всё — тени, звуки, лица, которые мелькали в окнах.

Однажды они увидели человека, который стоял посреди улицы и смотрел в небо. Он был босым, в одной рубашке, и не двигался, когда они проходили мимо. Джейк сжал лом и приготовился бежать, но человек не обернулся.

— Он не видит нас, — прошептала Сара.

— Или не хочет, — ответил Джейк.

Они прошли мимо. Только когда они свернули за угол, Джейк позволил себе выдохнуть.

Ночью они нашли заброшенный магазин. Внутри было темно, но сухо. Джейк задвинул дверь шкафом, Сара уложила Лили на старый матрас и села рядом, глядя в потолок.

— Мы дойдём? — спросила она.

— Дойдём, — ответил он.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю, просто надеюсь.

Она ничего не ответила. Только закрыла глаза и прижала к себе Лили, которая уже спала.

На следующее утро они пошли дальше.

Они шли ещё несколько дней. Голод, холод, звуки, которые нельзя было объяснить. Но они шли. И однажды утром, когда солнце поднялось над лесом, они увидели забор.

Ферма стояла на холме. Крыша местами прохудилась, краска облупилась, забор покосился. Но дом выглядел надёжным.

— Мы почти пришли, — сказал Джейк.

Сара остановилась:

— Зачем ты это делаешь? — спросила она. — Зачем нам помогаешь?

— Потому что я не мог вас оставить. Мы все сейчас одни. Если мы не будем помогать друг другу — никто не выживет.

Они вошли во двор. Джим вышел на крыльцо и долго смотрел на них, ничего не говоря. Потом перевёл взгляд на Джейка:

— Я думал, ты уже не вернёшься.

— Я тоже, — ответил Джейк.

Грейс появилась за его спиной, вытерла руки о фартук и улыбнулась:

— Заходите. Я поставлю чайник.

Джейк сидел на крыльце и смотрел на закат. Бак лежал у его ног, тяжело дыша. За спиной хлопнула дверь — вышла Сара.

— Ты снова думаешь о том дне? — спросила она.

— Я всегда о нём думаю, — ответил он.

— Мы выжили.

— Пока да.

Она села рядом и положила руку ему на плечо.

ГЛАВА 3. ГОСТЬЯ

Утро на ферме выдалось серым и влажным. Небо нависало низко, и ветер нёс запах сырой земли. Грейс расставила тарелки, Лили сидела на своём месте, глядя в окно. Сара разливала чай.

Они ели молча, но каждый чувствовал: сегодня начнётся разговор, которого они избегали несколько дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.